

ЗДАНИЕ ЦЕНТРОСОЮЗА (НАРКОМЛЕГПРОМА),
АРХИТЕКТОР ЛЕ КОРБЮЗЬЕ, 1928 – 1935

ЗДАНИЕ, ПОСТРОЕННОЕ
ПО ПРОЕКТУ ЛЕ КОРБЮЗЬЕ,
60-Е ГОДЫ

ЖИЛОЙ КОНДОМИНИУМ 432
PARK AVENUE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕЛОВОЙ
ЦЕНТР «МОСКВА - СИТИ»

ЛИФТ ИДЕТ ЭКСПРЕССОМ —

чтобы не ставить жильцов нижних этажей в неудобное положение, когда они в халате и тапочках бегут из общей ванной в свою квартиру.

Техника, всегда вдохновлявшая инженеров новой жизни, развивалась. По небу плыли дирижабли — на их обтекаемую форму обратили внимание автомобилестроители. Разумеется, архитекторы-конструктивисты тоже заметили новшество — так в стиле появилось особое направление аэродинамика. Теперь подлокотники кресел напоминали каплевидные кузова автомобилей (а-ля «Победа»), углы шкафов сгладились. Но четкая геометрия (прямоугольники, треугольники, квадраты, круги) никуда не исчезла — это по-прежнему была основа стиля. Ее дополнительно подчеркивали цветом, фактурой. Архитекторы играли с плоскостями, показывая пластичность материала — к примеру, изворачивали улиткой лестницы, чтобы показать с обеих сторон поверхности ограждений. Среди мелких предметов декора были «плоскостные», вывернутые цапли, трапециевидные и треугольные украшения. Часы уже не являли собой каминную роскошь: их лишили бронзы, амуров и заключили в строгую металлическую рамку.

В СССР конструктивизм правил бал, распространившись на многие сферы жизни. Политические события способствовали изменениям и личному аскетизму. Между тем в

Европе новшества были не так заметны, а ближе к 1930-м выяснилось, что и в Советском Союзе люди тоже тяготеют к буржуазности (ничем из них тягу к комфорту не вытравить). Кроме того, наши граждане были бедны, поэтому в их квартирах конструктивистские вещи странным образом уживались с бабушкиными сундуками, карнизами и комодами эпохи модерна.

В начале 1930-х годов конструктивизм уступил позиции: его атаковал пышный ар-деко. Дружба антагонистов — нарочитой театральности и честного аскетизма — выглядела странной. И все же они ужились. Обилие дерева, кожи, шкур и строгая геометрия, подчеркивание конструкций. Появились лепные карнизы, но они в квадратик или скромную, четкую полосу. Массивные столы, но с геометричной текстурой дерева. Ар-деко принес яркость. До этого в фаворе были черный, коричневый, белый цвета, металл. С приходом ар-деко в интерьере появляются фиолетовый, красный, серебристый.

В СССР шкур африканских животных и зеркал с серебристыми рамами не было, зато изменился внешний облик зданий: появился «сталинский ампи́р». Он принес с собой вензеля, пилястры, колонны с капителями. Но интерьеры у советских семей по-прежнему были собраны из наследства и того, что попало в магазине. Трофейная мебель подъедет позже, а пока что с комодов свешивались кружевные салфетки, углы подпирали этажерки ар-нуво (на бамбуковых ножках), в центре комнаты стоял большой стол с конструктивистскими стульями, а над столом висел оранжевый купол-абажур с желтой бахромой. Закрытая страна — однообразный быт.

В наши дни люди вспомнили о тягучем и витиеватом ар-нуво, о броском ар-деко, но большого интереса к чистому конструктивизму не наблюдается. Возможно, это генетическая память об ужасных годах тотальной бедности или людей сманил более современный минимализм. И все же ценители строгой геометрии находятся, а значит, революционный конструктивизм прошел проверку временем. Современные российские архитекторы замечательно воссоздают этот стиль для владельцев загородных домов. В мегаполисах, где каждый квадратный метр на счету, дома устремились ввысь. Изгибать конструкцию по горизонтали стало тяжелее: надо экономить площадь. В результате появились минимализм, хай-тек. Они выросли из конструктивизма и сохранили его функциональность, но при этом утратили романтику. Что ж, современность диктует свои правила, и архитекторы их учитывают: взлетают к облакам небоскребы Дубая, Рафаэль Виньоли спроектировал самое высокое жилое здание Нью-Йорка 432 Park Avenue, наша столица обзавелась комплексом «Москва-Сити». Здания соответствуют всем критериям конструктивизма: минимум декора, большая площадь остекления, использование бетона и металла. Но взгляните на знаменитый московский «Дом на набережной» с его кинотеатром «Ударник», и вы увидите разницу. Конструктивизм, рожденный в эпоху потрясений, стал классикой, но благодаря ему родился совершенно новый подход к архитектуре: инженерная мысль, технические детали стали частью искусства. Мы можем гордиться тем, что функциональный подход к архитектуре расцвел на нашей земле — «революция, о которой так долго говорили большевики, свершилась».